

НЕФТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВМГ

18+

ВМГ ВМГ

Нефть

<https://litres.ru/73734802>

SelfPub; 2026

Аннотация

Инженера Виктора Гарина уволили, бросила жена, сломали нос бандиты. Он возвращается в отцовский дом в деревне, где его ждут только клопы, самогон и старый дипломат с чертежами. Чертежи обещают чудо: превращать любое живое вещество в нефть. Гарин собирает машину из хлама, и поначалу это кажется спасением. Но аппарат требует еды. А аппетит у него растёт.

Жёсткая, почти бытовая история о том, как человек перестаёт быть человеком, когда видит в жизни только сырьё. Исповедь перед казнью, которая оказывается только началом.

Содержание

1	5
2	10
3	13
4	15
5	19
6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

ВМГ

Нефть

Хреновый я писатель, скажу честно. Да ладно я бы просто описывал плохо, природу там или что еще. Нет. Я даже предложение без ошибок не напишу, что там серьезная литература. Да и читать я никогда не любил. В детстве может, когда готовился к олимпиадам почитывал учебники. Но художественную никогда не любил. Вот мучали нас Толстым или Достоевским, или еще уродом каким. Вот всегда их не навидел понаписывают, изведут бумагу на свои глубочайшие мысли и переживания а школьнику потом читай, учи и получай двойку, а потом и ремня от отца. Забавно, что я теперь с ними коллега, надеюсь хоть это в школу не добавят.

ЧИТАТЕЛЬ! Не обвиняй меня во лжи. Смысла лгать мне нет, что это изменит? Я нуждаюсь в исповеди, а кому мне исповедаться? Только тебе. Завтра меня должны казнить, а оставить после себя лишь руины и сломанные жизни я никак не могу. Потому не читай, но позволь существовать этой рукописи. Просто, как память о не о гениальном писателе и неудавшемся инженере, но человеке и его выборе и к чему он привел. Просто как доказательство моей жизни. Вот моя последняя воля и не один последний ужин ее не уталит.

Воровал ли я тогда? Да еще как, но что было поделать? На Заслоне тогда воровали все, время такое было. Пока не пришел командовать туда один козел, подругому не скажешь, и не уволил. Он даже в суд додумался подать, немало заработанного пришлось дать на лапу кому надо, чтоб не посадили.

И не держи меня за идиота, я и ему предлагал, но не брал гад.

Так выкинули меня с работы.

И вернулся я домой – жена говорит, что не нужен я ей, и что давно уже гуляет она с другим. Квартира была на нее записана, и судья попался принципиальный – гад.

Так и выкинули меня из дому.

Я запил честно, вечно по кабакам да борделям шлялся. Сколько шалав тогда успели ублажить меня, что сейчас и не вспомню. Рыжие, белые, блондинки, черные. У каждой было имя, но как я их здесь выпишу, если на следующий день вспомнить не мог. Но имя одной я надолго запомню – Марго. Рыжая, с небольшими дойками, но с каким прекрасным личиком. Так вот нарвалась она и получила. Не подумай, я не баб никогда и не бил, но с пьяни то я и не такое вытворял. Вообще сломал я ей носик. Я же и не думал, что он настолько хрупкий. Дал в жбан я ей после процесса да и грохнулся лицом в подушку спать.

Просыпаюсь я и вместо девы прекрасной вижу четверых уродов. Все в кожанках, бандиты окружили кровать мою с двух сторон. Я уж подумал белочка иль самогон паленный. Как же башка тогда болела. Нет. Рыжая бестия стояла посреди стаи, ревя и держа бутылку водки у носа.

– Он значит – Спросил один из них, такой короткостриженный, молодой, что прыщи не пропали, а уже бандит

Я попытался достоинство свое укрыть одеялом, но один из них, который с краю подошел да и сдернул его с меня, оставив в чем мать родила да в носках.

– Да – хлюпнула Марго

– Я ничего – начал было я

– А ну заткнись-тварь – пригрозил мне кулаком амбал стоящий с другого краю

– Вы – начал было короткостриженный – я так вижу человек интеллигентный. И что ситуация эта не из края вон, бывает. – он улыбнулся и подошел ближе ко мне – я и сам с пьяни много могу натворить. Но руку на девушку поднимать – это уже беспредел.

Я нормально тогда очканул. Он еще и руки положил на край кровати у моих ног и от этого показался наконец главный его аргумент. Пистолет, хрен знает какой но настоящий, без кобуры держался за ремень.

– А вы как человек интелегентный – протараторил он – скажите что будет с обществом, если все так по беспределу начнут бить женщин, или детей или друг друга?

Я попытался открыть рот, но как только сделал почувствовал такой сушняк, что и слово вымолвить не мог.

– ... Плохо будет – наконец смог

– О да – он вновь улыбнулся – безусловно будет очень плохо. – Ну наша задача как людей интеллигентных этого не допустить. Я прав братва?

– Да

– Конечно

– Дело говоришь Ящер

По очереди все поддакнули.

– Так что за вами косяк Виктор Павлович – обратился он ко мне по имени и теперь я понимал что из комнаты этой меня унесут вперед ногами – Нужно что то решать. Как то все надо замять, чтобы все остались довольны.

– Ваам. Вам деньги нужны – заикнулся я а яйца от страха так потяжелели, и прижались к лобку, что думал они теперь войдут внутрь моего тела и там и останутся – У меня есть. – Я резко попытался встать, но сразу получил по лбу от амбала, который стоял слева и упал на кровать.

– Нет, что вы – улыбался Ящер – Ваши деньги мы взяли за вас, в качестве компенсации и оплаты для нашей общей подруги.

– Да что вы – дрожащим голосом сказал я – прямо все?

– Ну да – он отошел от кровати – а вы что не согласны? Есть возражения?

– Нет. Нет – я начал махать руками – Нет. Конечно нет.

– Вот хорошо, но понимаете ли. Этого не достаточно. Вы читали ветхий завет?

– Честно нет. – я попытался улыбнуться – Я не верующий.

– Атеист? – он кивнул – уважаю, но если бы вы прочитали, то знали о принципе – он сделал театральную паузу и с любезного тона перешел на грубый и унижительный –

Око за око – растягивая и словно смакуя каждую букву говорил он

Зуб – и вновь пауза – за зуб.

– Нос за нос – грубо сказал амбал справа и засмеялся

Я глупо улыбнулся.

– Нос за нос – повторил Ящер

– Стойте. Стойте. – Начал я скручиваясь калачиком у головы кровати – У меня есть еще деньги!

Ничего не помогло. Двое, что стояли побок поставили меня на колени, а руки завели за спину. Я брыкался, я умолял о пощаде. Никто ничего не говорил. Третий подошел ко мне и положил руки на лицо. Я пытался рассмотреть что он делает, вот обхватил он мой нос двумя ладонями и дернул. Я услышал хруст, звенящий такой, словно хорошо спину разогнул. А потом пришла боль. Как же я визжал и стонал тогда, я открыл глаза и увидел как кровь заливает всю простынь. Ящера уже не было как и Марго. Меня спихнули с кровати.

– Еще раз придешь сюда – Грубо сказал левый – Убью сука!

Пару раз пнул меня в живот и ушел. За ним и остальные.

Дверь захлопнулась. Словно ничего и не было.

Я еще полчаса орал и ерзал, голый на полу. Наконец пришла служанка, хорошая девушка. Принесла холодного да помогла нос обработать. Даже обнаженность моя ее не смутила. Остались все же хорошие люди.

Отойдя, я принялся искать деньги, осмотрел все заначки. Все сперли. Ничего не оставили, кроме одной, да и денег там было немного. Да еще и номер в гостинице закончился, о чем и пришла сказать та служанка.

Так меня выкинули на улицу.

Вот и поехал я в родную деревню.

Так все и завертелось.

Домик этот стоял на окраине села. Им село и заканчивалось. Причем до соседнего дома был километр. Здоровенный участок, который держал мой отец, с сараем, гаражом и домом. Громадным старым домом. Там я и обосновался. Скажу честно после города, жить там было ужасно. Все грязное, старое и пыльное. Пауки плетут паутину которую некому убрать. Но спать. Трезвым спать было не возможно, а первую ночь я провел там трезвым. Клопы, тараканы и прочие уроды делили со мной шконку. Это потом я привык, а в первую ночь. Когда чувствуешь как что то ползет по твоей ноге, как шевелится твоя подушка, встаешь и включаешь свет. Никого. Показалось. А утром просыпаешься с такими укусами, что еще неделю чешутся. Мама. А как же нос болел. В ту ночь. Мама.

Но не переживай, мы с этими гадами подружились. Я знал что их я не выведу, что и остается хату спалить, потому и привык. Ужились короче.

На второй день стало проще. Я в селе нашел деда, который самогон бодяжил. Да и напились мы с ним. Поначалу из-за разницы в возрасте, да разницы в статусе – инженер и чудик сельский, мы не могли договориться. Но как налил он в граненый стакан мутной жидкости, да положил рядом хлеб

и сало, мы быстро нашли общий язык.

– Витька – сказал он старым хриплым голосом – Там это

– Да дед Болесь – жуя хлеб я спросил

– Ты молодец, что приехал – ткнул в меня пальцем – Я всем говорю хата стоять не должна – ударил он кулаком по столу – Яе либо пали либо живи

– Ну я о том же. Нахер город этот тут вон природа, запах, жизнь тут

– Надо тебе о хозяйстве задуматься – кивнул дед – Да новоселье сделать как освоишься

– Надо. Да надо. – я развел руками – Обязательно надо

– Ты кстати эта – он резко поднялся и пошел в другую комнату – Батяка твой просил вещи передать. Да я вот баран стары, забыл на похоронах.

– А что там – крикнул я чтобы старик правильно расслышал

– А хрен ж того знает – вернулся он держа в руках дипломат из кожи – Бумаги мо какие, иль еще что.

– Добре дед Болесь – Я принял подарок и поставил его на пол – Дома пойду да заберу.

– Ну ты забери – серьезно прямо без старческого хрипа сказал он – Да смотри не забудь.

Так вот напились мы с ним. И уже вечером хотя употреблять мы начинали в обед. Так вот вечером я валился с ног. Дед Болесь же словно и не захмелел.

– Пойду я наверн – медленно я сказал

– Ну куды. На посошок та тяпнуть

– Лей дед. На посошок надо

Самогон вновь наполнил этот граненый стакан. Я выпил залпом, посмотрел на деда. Да и ничего больше не помню. Уже после мы смеялись над этой ситуацией, что я выпил и прямо там в обморок и плюхнулся. Самое странное что нос то не болел. Посинел правда, но не болел и не болит до сих пор. Правда до сих пор синий.

Проснулся я там же прямо на рассвете. Пение петушка, которого петькой звали меня разбудило. Как же сушило тогда, я выбежал на улицу к колодцу. Благо хоть ведро воды уже стояло. Я как давай сербать его, блаженство. Какое блаженство как сейчас помню. Но потом от нее чуть в колодец не наблевал. Благо сдержался.

Попив воды я уже думал домой идти и был готов. И выйдя за калитку вспомнил про дипломат. Вернулся забрал да и пошел домой вдыхая этот рассветный запах сельской природы.

Я вот пока пишу задумываюсь. Вот не пошел бы я к деду этому. Или забыл бы про чертов дипломат. Было ли бы все иначе или нет. Иль не встретить я Марго с Ящером. Иль же-ну свою удержал. А может. Нет. Или да. Какая уже разница. Прошлого не воротишь.

Пришел домой, зашел через ворота. Да мигом побежал справлять нужду. Сделав дело пошел наконец в хату. Зашел в спальню и упал на кровать лицом в подушку. Друзья мои – клопы и тараканы, уже заждались меня, но мне было плевать. Я спал тогда как солдат после вахты.

Утро которое для меня началось в обед я встретил как подабается алкоголику, с желание подохнуть прямо на этой койке. Я оклемался и пошел на кухню, вернее ее подобие. Там я нашел банку с засоленными огурцами, которая стояла на подоконнике. Вся в пыли и паутине, стояла там со смерти отца, а то и раньше. Я открыл ее и выпил весь рассол что там остался. Уже позже когда на клапан надавило так, что ни одна заглушка не справилась. Ни один заслон. Хахахахаха. Козел.

Пока бежал в тапках, думал об отце, что он ее на зло гостям так далеко строил. Добежал, штаны остались чистыми.

Уселся, прицелился та дал залп по выгребной яме, все таки паленные огурцы оказались.

Когда основная фаза по очищению желудка закончилась. Стало скучно, голова хоть и болела, но скука лекарством не была. Благо дипломат, что я с похмелья тут оставил утром, ждал меня и смотрел. Я взял его и положил на колени. Старый с облезлой кожей, но все еще рабочий. Все таки где он

был рожден.

Не медля я открыл его. Там оказалось множество пожелтевших тетрадок. Я достал самую крайнюю. Здоровую такую, видно самодельную, обшитую кожей.

“Вопрос о синтезе нефти в лабораторных условиях” – Большими буквами было выведено на первой странице.

Я быстро прогортал все страницы. Просмотрел их взглядом. На одной из них заметил чертеж. Сложный очень сложный и не понятный. Но все таки не скажи мне что я законченный дурак. Я дурак, но не законченный уже точно. Я понял что на нем, и пулей, чуть не забыв подтереться вылетел из сортира. Лучше уж я был бы дураком законченным.

Я рванул в деревню. В почту, что посреди села. Я ворвался туда, запыханный и уставший. Баба разукрашенная и толстая спросила, что мне нужно.

– Позвонить ... в столицу – устало ответил я

Я набирал номер завода, благо память на цифры свою не пропил. Крутил чертов диск, как можно быстрее и пытаюсь не сбиться. 1 2 1 0 6 6 6. До сих пор помню.

Наконец пошли гудки. Долгие такие тягучие.

– Завод ООО Заслон слушает. – ответил женский голос наконец

– Здравствуйте! Вас беспокоит Андрей Валерьевич.

– Добрый день Андрей Валерьевич. Надо что то?

– Да. У вас брат мой работает Андрей Лагунский.

– Я не знаю. У нас много сотрудников

– Да да. Понимаете. – Я придумывал все на ходу – У него. У нас умерла жена его.

– Да вы что. – женщина охнула – Мне передать ему?

– Нет. Можно я как то с ним поговорю. Он знает. Как бы – Я уже окончательно запутался – Там дела надо с похоронами решить. Срочно.

– Давайте так – твердо сказала она – Я щас переведу на заводской номер. И его позовут к телефону. Вы поговорите.

– Спасибо – очень любезно насколько мог сказал я – я

очень вам благодарен.

И вновь гудки. Гууу. Гууу. Гуу. Андрюша минуту не поднимал. Пока я наконец не услышал его голос.

– Да – уже низкий для пацана но не грубый голос ответил на том конце

– Мать твою! – накричал я на него – Как так долго можно отвечать?

– Виктор Павлович? – сказал он громко и почти сразу перешел на шопот – Почему вы мне звоните?

– Нам срочно нужно встретиться. Это прорыв. Не по телефону – быстро протараторил я – приезжай в село Ломоносова дом первый.

– Простите, я пока без машины.

– Да мне плевать – кричал я шопотом – хоть ползи или на трассу иди – сегодня ты должен быть у меня.

– Я не понимаю

– У тебя умерла жена если что.

– Виктор Павлович – с недоумением сказал он – у меня же нет жены.

Связь обрубилась. Вышло время.

Вновь Гуу Гуу Гуу. Чтоб их.

Я возвращался домой. Деревня не спала. Ктото пас коров, ктото возился в огороде пока не поднялось солнце, взгляд остановился на доме деда Болеся. Старик сидел у дома на лавочке.

– Здравсте – крикнул я.

Он поднялся и направился ко мне.

Вот честно я не могу вспомнить как я тогда оказался у него дома. Правда не помню как он налил первый стакан. И второй. Да и третий из головы вылетел. Зато на четвертом, я точно помню как все ему рассказал. А дед все кивал, да наливал.

– Нефть штука в хозяйстве нужная – сказал он

– Так давай – пьяным голосом ответил я – ВЫпьем же за нефть!

Поднял стакан, выпил да и плюхнулся на пол.

Напоил козел старый.

Какое же дежавю я испытал когда проснулся. Только вечер был, а так все так же. Я деда не видел, пошел к колодцу, и снова сдержался, чтобы туда не наблевать. Пошел домой.

Дома меня уже ждал Андрюша. Причем забавно, что я как увидел его чуть не прибил. Я то и забыл с похмелья, что его позвал. Напугал молодого вообще.

– Что у вас с носом. – спросил он своим нежным голосом – Виктор Павлович?

– Долгая история – Я потерябил руками больного, а тот никак не отреагировал – Ты как?

– Нормально. Но вас на работе не хватает. – грустно ответил он – Скукота сплошная.

– Ну щас не заскучаешь – я прошел мимо него и подманил

рукой на кухню.

Он осматривал мое жилище, видно было, что он им восхищался.

– Вот – Я ткнул пальцем в кучу бумаг лежавших на столе
– Вот зачем ты здесь.

– Что это? – спросил он и начал вглядываться в записи
Я молчал. Когда он прочел название. Я до сих пор помню его глаза в тот момент, безумец.

– Мы сможем синтезировать нефть из любой органики. Из любого живого организма. Процесс который занимает в природе миллионы лет, у нас займет день. Если все получится. Если все получится. – на лице его появилась улыбка.

– Я кивнул.

Он всю ночь изучал рукописи отца. Две пачки улетело. Я тогда в шоке был, что в молодой организм столько курево влезло. Сколько раз он бил себя по лбу. Приговаривая и бурча что-то под нос.

Я же все думал об отце. Как это все оказалось у деда Болеся. Почему отец не опубликовал, если там все верно? Почему не отдал мне если там все правда? А если не верно, почему оставил. Собирал ли он машину. Меня до сих пор мучали эти вопросы, но в один момент я все понял. Что ж надеюсь скоро сам спрошу у отца, прав ли я в своих суждениях.

– Боже – с сигаретой в зубах и с лицом полным не знаю отчаяния что-то сказал Андрей – Виктор Павлович откуда это у вас?

– Это долгая история – отмахнулся я – это верно?

– Я не могу в это поверить. – он затянулся сигаретой – Но да. Я три раза перечитал. Я не могу докопаться до теории, но на практике, нужно собрать машину.

– Нужно удостовериться на практике – сказал я

– Нет, нужно занести это в университет – он потушил наконец сигарету и взял из пачки еще – Или сразу запатентовать.

– стой стой стой – я резко встал со стула – Куда патентовать?

– А что вы предлагаете? – он зажег сигарету

– Мы соберем ее у меня в гараже, и проведем опыты – я уселся на стул

– У нас нет стольких материалов. Да и смысл от этого?

– Ты малой вижу не очень понимаешь, что это такое у тебя в рукописи. А там мать твою нихрена не нобелевская премия о которой ты так грезишь. Там рабство, и работа на вояк под грифом совершенно секретно. И вояки эти либо наши либо американские.

Он улыбнулся мне в ответ.

– А что вы хотите нефтью барыжить?

– Не барыжить! А производить и продавать. Мы выясним что именно дает больше всего баррелей и

– И будем продавать на рынке – он уже смеялся в голос.

– Ты в деле? Ты поможешь собрать мне ее? Поможешь достать материалы?

Наступила тишина. Он докурил сигарету и сделал вид, что глубоко задумался.

– Все во имя науки – сказал он и встал протянув руку.

Я пожал ее и мы направились в гараж. Благо наступала суббота.

В гараже у отца все было в пыли, там должна была бы стоять машина но ее не было. Там долгая история. Шестеренок транзисторов инструментов там было до жопы. Все в были пыли и ржавчине, и некоторые даже начали гнить.

Мы решили начать с уборки и составления списка. Часа четыре мы перебирали все что там было. Какая же муторная работа это, я не знаю, перебираешь из одного ящика в другой. Чтото выкидываешь, а чтото дерешь от коррозии. Врагу не пожелаешь.

Наконец закончив с этим. Мы принялись составлять список, того что понадобится для машины.

- Транзисторы на 200В
- Выпрямитель
- Промышленная мясорубка
- ...

Хахахахахахахахаха. Фраер. Тупорылая свинья и правда надеется, что я прямо здесь опишу ее устройство? Правда напишу ее внутренности? За кого ты меня держишь. Пидор безмозглый.

Составив список, мы поняли, что большинство из него у нас нету. И ладно. Всякое по мелочевке типо проводов и шестеренок Андрей мог свистнуть на заводе, но вот где например было взять трансформатор? Или промышленную мать

ее мясорубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.